

Джудит понимала намерения Деррика погасить всё ещё тлеющие слухи. С одной стороны, она была благодарная за это, но с другой – супруг лишь больше привлекал внимание к их семье. Хотя её лицо из-за многолетнего социального опыта и не выражало никаких эмоций, надевая маску бесстыдства, она всё же не могла спокойно разговаривать с другими дворянами.

Теперь все вокруг могли подумать, что Деррик – действительно любящий муж. И реакция у людей была кардинально разной. Одни с сомнением на лица вспоминали скандалы вокруг Герцога, а другие же, скривив губы в улыбке, наблюдали за неожиданной нежностью демона. В основном, это были женщины, чьи мужья даже на публике не могли играть в прекрасную любящую семью. Тем не менее, Джудит понимала: сегодняшний вечер пройдет совсем не так, как обычно.

Зачастую даже совместные банкеты она проводила в гордом одиночестве, окружённая лишь взглядами врагов. Всегда было душно и неуютно от этого, отчего Джудит десятком раз проверяла карманные часы, не в силах дожидаться окончания приёма. Но сегодня она не была одинока, а вражеские взгляды не были нацелены на неё.

Их крепкий союз послужил Джудит огромным щитом. Хотя это и было неловко, однако в разы лучше, чем привычное презрение. Герцогиня ненавидела атмосферу притворства и неуважения. Демон же был хитёр, как лис, и это играло на пользу, в который раз помогая Джудит. Герцог то и дело обнимал её за талию, притягивая к себе ближе каждый раз.

Именно поэтому теперь интерес людей, резких по отношению к Джудит, был подогрет. Они лишь с небольшим любопытством наблюдали за ней, а не с привычной насмешкой и презрением. Теперь Герцогиня, казалось, ничего не боялась и могла спокойно, глубоко дышать. Поэтому она чувствовала себя человеком, а не куклой, которая должна безоговорочно скрывать свои эмоции.

И окружение не менялось. Единственное, что изменилось – мужчина, стоящий рядом с ней. Он, как каменная скала, защищал её. Сердце Джудит бешено билось от неожиданного просветления. Впервые она чувствовала нечто такое.

Деррик посмотрел на супругу, после чего равнодушно перевёл взгляд на человека рядом с ней. Девушка нежно сжала мизинец Джудит, обращая на себя внимание. После этого она робко и осторожно отпустила Герцогиню. От такого мягкого жеста Джудит захотела её тотчас обнять, но не могла сделать этого прямо сейчас.

Но если проявить такое чувство здесь и в такое время, у Герцогини могут быть проблемы. Поэтому, сдержавшись изо всех сил, Джудит мягко подавила порыв и сказала:

— Леди?

— Да...

Графиня смотрела на неё.

— Я хотела узнать о чаепитии... Все девушки очень счастливы после него, поэтому мы хотели узнать, когда вы снова собираетесь его провести?

— Ох, чаепитие?

— Да! Мы надеемся посетить его до проведения охотничьих соревнований, - от неожиданности Джудит широко открыла глаза.

— А разве предстоят охотничьи соревнования?

— А вы разве не слышали? Было сказано, что весна начнется через месяц. И с эти дни Императорский Дворец будет управлять запретными зонами горы Беосан.

Беосан - густые горы, которые выходят за пределы Империи. В них живёт множество диких зверей, из-за чего они и закрыты для обычных обывателей. Муж Графини - Имперский чиновник, что и захватывало дух Джудит, которая немного встревожилась от подобной новости.

Деррик же, несмотря на свою беседу на другом фронте, поддерживал супругу, поглаживая тыльную сторону её ладони.

— Спасибо, - глядя на него, одними губами прошептала она.

Однако разговор далее не продолжился: прозвучала громкая труба. Охранник у входа объявил о появлении вновь вошедшего гостя. Взгляд Джудит обратился ко входу и встретился с небольшой фигурой: каштановые волосы и контрастная белая кожа. Это именно та, с кем она столкнулась пару дней назад.

Взгляд Джудит, которая всё ещё хранила молчание, скользнул вниз, постепенно выходя из-под контроля. Глаза её дрожали, будто кто-то тряс её. Теперь Герцогиня осмотрела дизайн платья Сильвии. Если Джудит следовала последним пискам моды, то любовница Деррика предпочитала нечто обычное и универсальное. Отчего нельзя было сказать, какой эпохе она вовсе соответствовала. Однако цвета платьев походили друг на друга: у Герцогини - тёмно-зелёное, у Сильвии - более яркое и светлое.

Социальный мир - место репутации, где ценится как поведение, так и одежда. Все настаивали на том, что яркие и роскошные вещи выделялись, будь то платье, украшение или что-либо ещё. И тёмно-зелёный цвет наряда Джудит был не совсем распространен в высшем свете.

Многие сразу же обратили внимание на появление Сильвии в зале, переводя взгляд с неё на Герцогиню. Будь это любая другая женщина, всем было всё равно.

— Похоже, у неё похожее платье, - усмехнулся Деррик, также смотря на неё.

Однако Джудит не могла смеяться над чем-то таким абсурдным - над шуткой судьбы. Постепенно звуки труб сменились выступлением оркестра. И теперь этот шум казался просто отвратительным и давящим. Начав осознание ситуации, Джудит почувствовала конец собственной жизни.

Виконт Виррелл, увидев пару, приветливо улыбнулся и начал приближаться. Сильвия же незаметно последовала за ним. Все в банкетном зале смотрели на них.

— Давно не виделись, Герцог, - сказал Виконт, поклонившись. — Искренне благодарю вас за доверие к нашему семейному бизнесу и щедрые инвестиции. Я хотела встретиться с вами лицом к лицу и поздороваться.

Глаза Джудит задрожали, как и всё её тело. Она не понимала, почему Деррик так рьяно поддерживал бизнес Висконта. Какие же отношения всё-таки объединяли их семьи?

И теперь Вирреллы решили подойти к ним на банкете, чтобы поздороваться. Может быть, мужчина специально надел железную маску, не обращая внимания на окружающих, ведь скандалы против дочери широко разошлись по столице.

Перед лицом Сильвии гордость Джудит постоянно ломалась.

<http://tl.rulate.ru/book/1506/47092>